

УДК 33**DOI: 10.34670/AR.2023.59.48.023****Неомеркантилизм: новая экономическая эпоха, большие кризисы
и новое понимание цикличности капитализма****Колташов Василий Георгиевич**

Аспирант,

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, Стремянный пер., 36;
e-mail: koltashov@gmail.com**Аннотация**

В статье рассказывается о механизме рождения новой эпохи экономического развития в контексте формирования теории больших кризисов промышленного капитализма. Неомеркантилизм, о котором идет речь, приходит на смену неолиберальной глобализации, возникшей под влиянием кризиса 1973-1982 гг. Неомеркантилизм отличается большой ролью государства в экономике, соперничество старых и новых центров капитализма, протекционизм и многое иное. Неомеркантилизм порожден большим кризисом 2008-2020 годов, который завершил одну и запустил другую волну развития. Дается краткий обзор больших кризисов как механизма смены волн развития, близких по срокам фазам длинных волн Н.Д. Кондратьева. Показана продолжительность больших кризисов 1770-1783, 1810-1820, 1847-1850, 1873-1879, 1899-1904, 1929-1933, 1948-1949, 1973-1982 и 2008-2020 гг., а также какую волну развития (повышенной или пониженной динамики) каждый из них запускает. Подвергнут критике вульгарный взгляд на проблему конструирующих экономическое развитие при промышленном капитализме общих кризисов. Представлена иерархия общих экономических кризисов, которые делятся на великие (XII в. до н.э., III в., XIV в.), большие кризисы, зародившиеся после кризиса XIV в., и средние – торгово-промышленные кризисы.

Для цитирования в научных исследованиях

Колташов В.Г. Неомеркантилизм: новая экономическая эпоха, большие кризисы и новое понимание цикличности капитализма // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 1А. С. 216-223. DOI: 10.34670/AR.2023.59.48.023

Ключевые слова

Неолиберализм, неомеркантилизм, большой кризис, великий кризис, средний кризис, длинные волны, волны развития.

Введение

2021-2023 годы продемонстрировали огромные изменения в экономике мира, экономической политике и отношениях государств. Новая политэкономическая и политическая реальность оказалась совершенно непохожей на реальность эпохи глобализации 1983-2008 годов или реальность эпохи кризиса 2008-2020 годов, при том, что экономические проблемы в 2022-2023 оставались крайне острыми. Особенно это касалось старых центров – США, Англии, ЕС. В чем суть произошедших изменений, почему они возникли и куда ведут? Эти вопросы, являясь важными для приземленного анализа, являются и вопросами экономической теории. Без нее как реальной базы, ответить на них невозможно.

Рождение новой экономической эпохи

После эпохи экономических потрясений 1973-1982 годов в мире установилась новая реальность, которую политологи называли даже постисторической. Многим хотелось верить, что экономическая деятельность навсегда отодвинула в сторону опасную международную политику, а на месте соперничества держав установилась атмосфера свободной торговли. Неолиберальный мировой порядок, финансовая глобализация или просто глобализация – так описывалась глобальная реальность до обрушения фондового рынка США в 2008 году. Но и после «великой рецессии» 2008-2009 годов многим казалось, что дело глобализации не погибло. Президент США Барак Обама всеми силами внушал веру в возрождение роста мировой экономики и возможность сохранения старых правил игры.

Во всех этих внушениях была «червоточина». США в 2014-2016 годах начали сдвигаться к большему протекционизму, а большинство стран пережили Вторую волну глобального кризиса. Этим были похоронены представления о том, что «великая рецессия» (термин скорее смехотворный, нежели научный) обеспечила окончание мирового кризиса. Обвал рынков в марте 2020 года показал: 1) кризис не был пройден ни к 2010, ни к 2017 годам, время от времени лишь снимались его симптомы; 2) рухнули рынки старых индустриальных стран – финансовых центров глобализации, что выявило неполноценность их контрциклической политики и большой износ монетарных инструментов, хотя к ним и прибегли вновь в 2020-2021 годах; 3) в мире более не существовало неолиберального «вашингтонского консенсуса» и новые центры развития начинали искать выход без оглядки на G7 и другие государства из команды США; 4) противоречия между старыми и новыми центрами капитализма возросли до невиданного в XXI столетии уровня.

В 2020 году и позднее многие ученые-экономисты устремились на поиски «золотой категории», с помощью которой можно было бы описать новую реальность. Понятие «новая нормальность», пущенное в обиход между 2008 и 2016 годам ничего не могло дать. Но в ход пошли выражения: регионализация, постглобализация, деглобализация, эра прогматизма и протекционизма. Слово «протекционизм», действительно, перестало считаться грубым экономическим ругательством, а прагматизм выразился в повышении интереса правительств (с реально независимой администрацией) к поощрению своего производства. «Регионализация» описывала рост торговых связей стран-соседей в Евразии, Латинской Америке и Африке. «Постглобализация» и «деглобализация» – сообщали, что настало время после глобализации и, что идет разделение экономического пространства. Описание выходило бедным.

Рождение нового понимания цикличности

В 2019 году в книге «Капитализм кризисов и революций» было представлено и аргументировано понятие «неомеркантилизм» [Колташов, 2019]. Оно логично сменяло термин «неолиберализм», естественный для описания экономической политики эпохи до большого кризиса 2008-2020 годов. В мире устанавливалось понимание полезной необходимости активного и даже систематического вмешательства государства в хозяйственную деятельность, ради поддержания национального производства и рынка. Новая экономическая реальность и политика ей сопутствующая имели черты, характерные для эпохи господства меркантилизма как практики. Это касается не только торгового капитализма XV-XVIII веков, но во многом и промышленного капитализма XIX-XX веков.

Протекционизм, прагматизм, создание блоков, забвение правил финансовой и торговой глобализации – все это возникло из кризиса-эпохи 2008-2020 годов. Сам этот кризис, как и кризисы-эпохи 1973-1982, 1948-1954, 1929-1933, 1899-1904 гг. и более ранние большие кризисы, произвел смену экономической эпохи. В диссертационной работе «Развитие теории больших кризисов как элемента общей теории кризисов промышленного капитализма» (составит основу монографии «Большие кризисы промышленного капитализма: теория и история») был произведен анализ этих ситуаций, как и поворотных кризисных ситуаций 1772-1783, 1810-1820, 1847-1851, 1873-1880 гг.

Каждый из таких больших экономических кризисов сменяет волну развития. Она близка по своим временным границам волнам Н.Д. Кондратьева. Можно сказать, что повышательная волна конъюнктуры является выражением сложного процесса, который можно описать как волну повышенной динамики развития. Понижательная волна конъюнктуры выражает волну пониженной динамики развития. Но понятия «повышенная динамика» и «пониженная динамика» дают представление об особенностях волн, но цикличность следует видеть не в повторении двух волн, а в чередовании больших кризисов и волн развития.

Проблема вульгарной трактовки кризисов

Десятилетиями в экономической науке господствовал неолиберальный взгляд на хозяйственные процессы. Это усилило внимание к вопросам экономического роста и ослабило интерес к проблеме общих экономических кризисов. Разве не предполагалось, что большой кризис 1973-1982 годов возник в силу избыточности государственного вмешательства в рыночные процессы, из-за всего этого «социализма» и кейнсианства? Благодаря неолиберализму кризисы вроде бы должны были исчезнуть, сменившись рецессиями – сокращениями ВВП из-за ошибок инвесторов и финансовых регуляторов.

Термин «рецессия» вытеснил понятие «кризис» как неприличное в эру «свободы торговли» и финансовой глобализации. Как же еще могло быть, если даже французский историк Фернан Бродель назвал превращением кризиса похожего на ураган в 1970-е годы (здесь в качестве образца выступает Великая депрессия 1929-1933 гг.), в кризис, подобный наводнению [Бродель, 1992]. Регулирование – вот зло, а дерегулирование – вот благо, твердили неолиберальные экономисты. В 2008 году на Западе пришлось скорректировать риторику, но кризисы не перестали трактовать в учебниках и монографиях как случайные проблемы. Этим грешили работы многих нобелевских лауреатов. Так, Роберт Шиллер считал кризис порождением сдутия финансовых пузырей [Шиллер, 2014]. Его коллега Джозеф Стиглиц воспринимал кризис как

патологию [Стиглиц, 2011].

Был ли кризис 2008-2020 годов частью большого циклического процесса или являлся следствием «черных лебедей», непредсказуемых инцидентов, способных, согласно идеям экономиста Нассима Николаса Талеба, порождать не прогнозируемые крупные экономические потрясения [Талеб, 2009, 2012, 2014]? Не является ли такое представление регрессом теории кризисов даже по сравнению с работой *французского экономиста Клеман Жюгляр*, занявшегося изучением проявлений кризисов в 1850-е годы? Его первая работа по этому вопросу вышла в 1862 г. [Juglar, 1862]. В его честь и были названы средние циклы, циклы Жюгляра. В обстановке спада или его приближения во второй половине 2022 – первой половине 2023 года, деловую прессу вновь захлестнул «анализ», в котором цикличность опять трактовалось как повторение похожих явлений.

Фундамент понимания цикличности

Если средние циклы и были названы в честь Жюгляра, саму теорию цикла и кризиса далее всего продвинул другой экономист классической эпохи – Карл Маркс. Именно его анализ позволил увидеть за экономическими кризисами механизм товарного перепроизводства, выражающий и перенакопление капитала. В III томе главной работы Маркса «Капитал» указывается: «Конечной причиной всех действительных кризисов остается всегда бедность и ограниченность потребления масс, противодействующая стремлению капиталистического производства развивать производительные силы таким образом, как если бы границей их развития была лишь абсолютная потребительная способность общества» [Маркс, Энгельс, 1955-1974, 26].

Экономический кризис 1873-1880 годов побудил Маркса задуматься о проблеме особенно острых, продолжительных и меняющих капитализм кризисов. Это была первая фиксация больших кризисов. Фридрих Энгельс в последствии писал о своем и с Марксом ожидании спада в 1878 или 1879 году, которое не реализовалось, так как кризис разразился раньше, затянулся на годы, а в 1876 году выглядел как хронический застой; во всем это классики видели сходство с депрессией 1847-1849 гг. [Маркс, Энгельс, 1984, 498]. Но должны были минуть многие годы накопления статистического и иного материала об экономических кризисах, включая первичный анализ данных, чтобы можно было выстроить цельный ряд циклических больших кризисов и отделить их от средних кризисов.

В СССР эту работу начали *Е.С. Варга, И.А. Трахтенберг и Л.А. Мендельсон* еще в 1930-е годы. Не важно, какие задачи решало советское руководство науки, одоблив и ныне беспрецедентную исследовательскую работу. Она увенчалась успехом: Мендельсон выпустил трехтомное исследование «Теория и история экономических кризисов и циклов», работая в МИНХ им. Г.В. Плеханова – ныне РЭУ им. Г.В. Плеханова, где осуществлялось исследование автора статьи [Мендельсон, 1959]. Если советские ученые оставили в наследство материал, не рискуя высказывать смелые заключения о рангах роли кризисов, то это не означает, что современная наука не может себе позволить дать иерархию кризисов.

От иерархии кризисов к случаю 2008-2020 гг.

Исторические изыскания дали науке знание о трех великих экономических кризисах, коренным образом менявшим условия развития. То были кризисы XII в. до н.э., III в. и XIV в. Последний из них породил торговый капитализм, когда и появился меркантилизм как теория и

практика. Практика эта сохранилась и после большого кризиса 1772-1783 гг. Этот кризис не был в своем ряду первым: торговый капитализм породил и большие кризисы как циклическое явление. Еще предстоит их исследования, но ясно одно: кризис 1772-1783 гг. имел своим детищем не только промышленный капитализм, но циклически наступающие средние кризисы. По сути, большие кризисы были и остаются кризисами как среднего, так и более высокого цикла.

Большие кризисы могут быть названы экономическими революциями или системными (не только структурными) поворотами. Их функция в процессе, это не корректировка роста, за что отвечают средние кризисы, а изменение условий развития. Сложность этой задачи, ее связь с технологическими изменениями, борьбой классов, старый и новых центров глобального капитализма создает немалую продолжительность больших кризисов. Чем более эффективно старое защищается при помощи контрциклической политики, тем дольше может продолжаться кризис. Таблица 1 и рисунок 1 позволяют увидеть место больших кризисов в экономическом развитии.

На протяжении 2008-2019 годов многократно в разных частях мира объявлялось о победе над спадом. В 2020 году кризис вернулся и окончательно сломал старый порядок в мировой экономике. Как это случилось? Решающее значение имела ситуация в КНР. «Объем розничных продаж потребительских товаров в Китае в первые два месяца 2020 года снизился в годовом выражении на 20,5% до 5,2 трлн. юаней (около 744 млрд. долларов)» [Объем розничных продаж..., [www](#)]. В январе-мае «объем китайской внешней торговли в условиях пандемии коронавируса сократился по сравнению с тем же периодом прошлого года на 8% и составил в долларовом эквиваленте 1,6 трлн. долларов» [Внешняя торговля Китая..., [www](#)]. Показательной была ситуация в США: общая безработица в июне составила 20,6%, хотя экспорт КНР в США уменьшился больше, чем поставки оттуда [Уровень безработицы в США..., [www](#)].

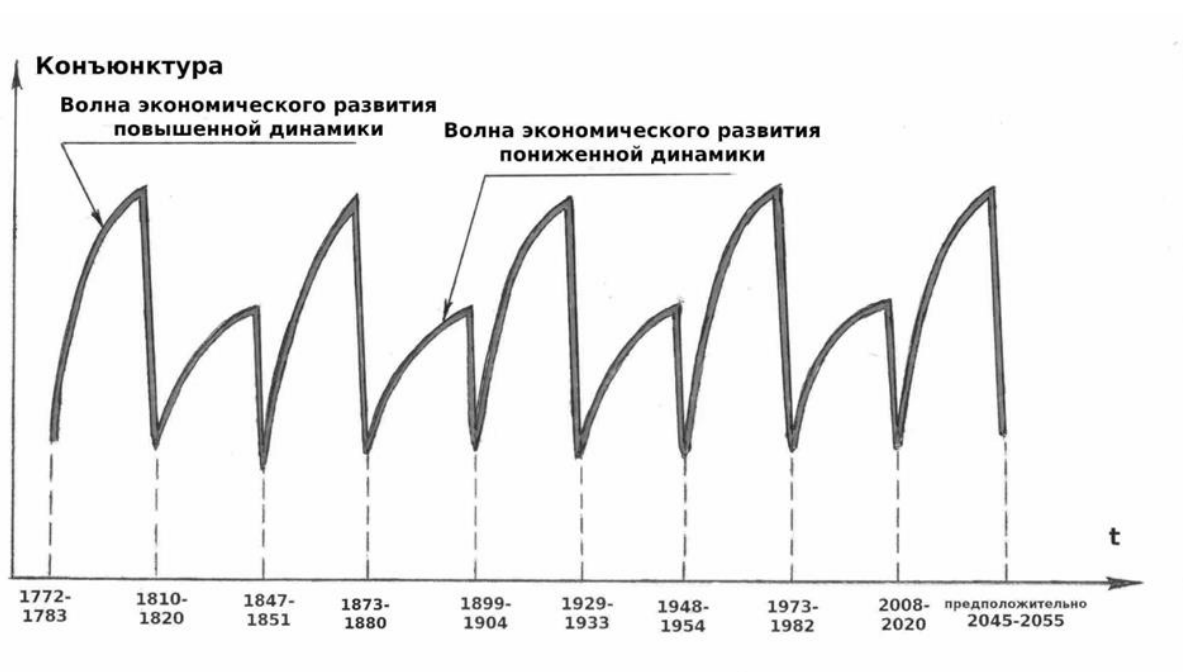

Рисунок 1 - Изображение волн развития близких к фазам длинных волн Н.Д. Кондратьева исходя из реального вида конъюнктуры и с учетом ее резкого ухудшения во время больших кризисов

В марте 2020 года мировые цены на нефть рухнули, потянув за собой фондовый рынок США и западных стран вообще; резко выросла безработица. В этой ситуации борьба с пандемией корона-вируса и колоссальные денежные вливания (при нулевых ставках ФРС и ЕЦБ) стабилизировали положение, но с этого момента западные державы утратили свое прежнее положение центров мирового развития. Началась новая эпоха, с характерным для нее военным и политическим напряжением в силу соперничества старых и новых центров глобального капитализма. Старые центры унаследовали от кризиса 2008-2020 годов огромные правительственные, корпоративные и частные долги, дорогую недвижимость и высокие издержки всякой хозяйственной деятельности. Всюду вырос запрос на новые технологии и новую практику управления.

Предварительные итоги эры неомеркантилизма

Новая экономическая эпоха только началась. По логике волнового развития новый большой экономический кризис должен случиться в районе 2040-2045 годов. В 2023 году рецессия во многих странах мира может выразить средний кризис, корректирующий рост в новых условиях и при новой политике. Видно, что старые центры капитализма (особенно США) не стремятся к разрешению накопленных в экономике противоречий посредством реформ, а ищут внешнее решение. Это чревато острейшей борьбой старых и новых глобальных центров, что вовсе не должно привести к сокращению мировой торговли. Напротив, она будет в предстоящие два десятилетия увеличиваться. Но это будет происходить иначе чем в период господства неолиберального «вашингтонского консенсуса».

Расширение торговли будет происходить в условиях протекционизма, что было характерно для меркантилизма.

В предстоящие два десятилетия рост государственного влияния на экономику будет продолжаться, что окажется сопряжено с развитием социальной политики и иных форм стимулирования экономического роста. Войны и соперничество держав в разной форме, интеграция рынков дружественных друг другу страны и укрупнение ведущих экономик посредством расширения их территории – все это будет создавать стимулы к развитию. Взаимное недоверие правительств стран из разных лагерей, различные их действия будут создавать атмосферу стресса, напряжения и опасения за безопасность. Суммарно это даст стимулы экономическому и общественному прогрессу. Технологии будут внедряться под влиянием этого. Изменения ожидают мировую валютную систему: эра доллара в качестве главной резервной валюты подходит к концу, в торговле вытеснение его в 2022 году ускорилось и едва ли остановится. Золото может оказаться вновь востребованным как резервная валюта или скорее база для таковой.

Заключение

Неомеркантилизм входит в свои исторические права. Война санкций Запада против России ради захвата ее ресурсов, американские угрозы Китаю и Ирану, военные действия на Украине, должны защитить Россию от НАТО, все это первые события новой эпохи. Весь 2022 год они перестраивали торговлю и финансовые правила в Евразии и остальном мире, создавали новое понимание угроз, экономических и социально-политических проблем, отрезвляли в разных странах национальную бюрократию, а точнее ее особой верхний слой — грандбюрократию. В

2023-2030 годах этот процесс продолжится. Политика неомеркантилизма примет более зрелую форму, более зрелым станет понимание нового порядка в мире, обострившихся противоречий и различных задач.

Библиография

1. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв. Т. III. Время мира. М.: Прогресс, 1992. 752 с.
2. Внешняя торговля Китая упала на 8% за пять месяцев 2020 года. URL: <https://www.interfax.ru/business/712156>
3. Колташов В.Г. Капитализм кризисов и революций: как сменяются формационные эпохи, рождаются длинные волны, умирают реставрации и наступает неомеркантилизм. М.: Русайнс, 2019. 224 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения. В 9 т. М.: Политиздат, 1984. Т. 1. 696 с.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. В 39 т. М., 1955-1974. Т. 25. Ч. 2. URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/t25-2.pdf>
6. Мендельсон Л.А. Теория и история экономических кризисов и циклов. В 3-х т. М.: Соцэкгиз, 1959. Т. 2. 767 с.
7. Объем розничных продаж в Китае в январе-феврале сократился на 20,5%. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7986935>
8. Стиглиц Д. Крутое пике. Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. М.: Эксмо, 2011. 512 с.
9. Талеб Н.Н. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса. М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2014. 768 с.
10. Талеб Н.Н. О секретах устойчивости. По следам черного лебедя. М.: Иностранка, 2012. 242 с.
11. Талеб Н.Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. М.: Колибри, 2009. 528 с.
12. Уровень безработицы в США приблизился к временам Великой депрессии. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4329183>
13. Шиллер Р. Финансы и хорошее общество. М.: Издательство Института Гайдара, 2014. 504 с.
14. Juglar C. Des crises commerciales et de leur retour périodique en France, en Angleterre et aux Etats-unis. Paris, 1862. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k1060720/f1.image>

Neo-mercantilism: a new economic era, big crises and a new understanding of the cyclical nature of capitalism

Vasilii G. Koltashov

Postgraduate,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36, Stremyannyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: koltashov@gmail.com

Abstract

The article describes the mechanism of the birth of a new era of economic development in the context of the formation of the theory of great crises of industrial capitalism. The neomercantilism in question is replacing the neoliberal globalization that arose under the influence of the crisis of 1973-1982. Neo-mercantilism is distinguished by the large role of the state in the economy, the rivalry between old and new centers of capitalism, protectionism, and much more. Neo-mercantilism was generated by the great crisis of 2008-2020, which ended one and launched another wave of development. A brief review of major crises as a mechanism for changing waves of development, close in terms to the phases of long waves of N.D. Kondratiev, is given. The duration of the major crises of 1770-1783, 1810-1820, 1847-1850, 1873-1879, 1899-1904, 1929-1933, 1948-1949, 1973-1982 and 2008-2020 is shown, as well as what wave of development (increased or reduced speakers) each one starts. The vulgar view of the problem of general crises constructing economic

development under industrial capitalism is criticized. A hierarchy of general economic crises is presented, which are divided into great (XII century BC, III century, XIV century), large crises that arose after the crisis of the XIV century, and medium ones, which are commercial and industrial crises.

For citation

Koltashov V.G. (2023) Neomerkantilizm: novaya ekonomicheskaya epokha, bol'shie krizisy i novoe ponimanie tsiklichnosti kapitalizma [Neo-mercantilism: a new economic era, big crises and a new understanding of the cyclical nature of capitalism]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (1A), pp. 216-223. DOI: 10.34670/AR.2023.59.48.023

Keywords

Neoliberalism, neomercantilism, big crisis, great crisis, middle crisis, long waves, waves of development.

References

1. Braudel F. (1992) *Material'naya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm XV-XVIII vv. T. III. Vremya mira* [Afterthoughts on Material Civilization and Capitalism]. Moscow: Progress Publ.
2. Juglar C. (1862) *Des crises commerciales et de leur retour périodique en France, en Angleterre et aux Etats-unis*. Paris. Available at: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k1060720/f1.image> [Accessed 12/12/2022]
3. Koltashov V.G. (2019) *Kapitalizm krizisov i revolyutsii: kak smenyayutsya formatsionnye epokhi, rozhdayutsya dlinnye volny, umirayut restavratsii i nastupaet neomerkantilizm* [Capitalism of crises and revolutions: how formation epochs change, long waves are born, restorations die and neo-mercantilism sets in]. Moscow: Rusains Publ.
4. Marx K., Engels F. (1984) *Izbrannye sochineniya. V 9 t.* [Selected works. In 9 vols.]. Moscow: Politizdat Publ. Vol. 1.
5. Marx K., Engels F. (1955-1974) *Sochineniya. V 39 t.* [Works. In 39 vols.]. Moscow. Vol. 25. P. 2. Available at: <https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/t25-2.pdf> [Accessed 12/12/2022]
6. Mendelson L.A. (1959) *Teoriya i istoriya ekonomicheskikh krizisov i tsiklov. V 3-kh t.* [Theory and history of economic crises and cycles. In 3 vols.]. Moscow: Sotsekgiz Publ. Vol. 2.
7. *Ob'em roznichnykh prodazh v Kitae v yanvare-fevrale sokratilsya na 20,5%* [The volume of retail sales in China in January-February decreased by 20.5%]. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/7986935> [Accessed 12/12/2022]
8. Schiller R. (2014) *Finansy i khoroshee obshchestvo* [Finance and the Good Society]. Moscow: Izdatel'stvo Instituta Gaidara Publ.
9. Stiglitz J. (2011) *Krutoe pike. Amerika i novyi ekonomicheskii poryadok posle global'nogo krizisa* [Freefall: America, Free Markets, and the Sinking of the World Economy]. Moscow: Eksmo Publ.
10. Taleb N.N. (2014) *Antikhrupkost'. Kak izvlech' vygodu iz khaosa* [Antifragile: Things That Gain from Disorder]. Moscow: Kolibri, Azbuka-Attikus Publ.
11. Taleb N.N. (2009) *Chernyi lebed'. Pod znakom nepredskazuemosti* [The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable]. Moscow: Kolibri Publ.
12. Taleb N.N. (2012) *O sekretakh ustoichivosti. Po sledam chernogo lebedya* [On Robustness and Fragility]. Moscow: Inostranka Publ.
13. *Uroven' bezrabotitsy v SShA priblizilsya k vremenam Velikoi depressii* [The unemployment rate in the United States has approached the times of the Great Depression]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4329183> [Accessed 12/12/2022]
14. *Vneshnyaya trgovlya Kitaya upala na 8% za pyat' mesyatsev 2020 goda* [China's foreign trade fell 8% in five months of 2020]. Available at: <https://www.interfax.ru/business/712156> [Accessed 12/12/2022]